

«Адское пламя» — любовный роман для взрослых в жанре фэнтези и «темная романтика», в котором содержится сквернословие, описания насилия, как морального, так и физического, откровенные эротические сцены (иногда без однозначного согласия одного из партнеров). Поэтому *он ни в коем случае не может считаться изображением здоровых отношений между мужчиной и женщиной.*

«Ты не сломлен, твоей душе
просто понадобилось место для
того, чтобы расти».

Мариэль Померой

*Welcome to my world
Mariel Pomroy*

Древние Светлые Боги
Эйфер
Тейя

Древние Темные Боги
Манаат
'Амм

Дети 'Амм
Раса нефилмов
Алчные
Левиафаны
Сирены
Варколаки

Темные еретики
Серафимы
Оборотни
Духи
Шайтаны

**Различные темные существа, населяющие Алхиру
и некоторые области Лирии**

Дети Эйфера и Тейи

Раса митр
Диоскуры
Малеки
Феи

Светлые еретики
Нимфы
Оборотни
Мойры

Различные светлые существа,
населяющие Келосерос и области Лирии

Дети Манаата

Каймаат (полубоги)

Дети каймаат

Хелрены

Другие существа,

Джинны

населяющие Лирию

Луджа (язык нефилимов)

Ант арам. Эид талам — Ты свободна. Убей их

Атиран — Наконец-то

Ахид — Спокойно

Ашмаат — Заткнись

Гаашан — Идиот

Дрешке — оскорбительное название оборотней

Лей мэн альман — Это невозможно

Ма хи? — Что она такое?

Митрек Морта — Ангел Смерти

Натъей — Нет

Са'акам 'ида лэйем тафэйелл — Я убью их, если ты сама
этого не сделала

Саид — Хозяин

Таэйлма — Приказ

Шишт — оскорбительное название представителей расы
митр

Шо биал хон — Таким, как она, здесь нечего делать

Халь онт мальнанше? — Вы что, свихнулись, мать вашу?

Элтэше валеЙсла — Отойди

Гьосса (язык митр)

- Агнош ганто** — Проклятье
Борите наре канете — Ты сможешь это сделать
Глико шиш — Милая собачка
Гэмису — Пошел ты
Кóри — Дочь
Мамá — Мать
Машчйе — Милый
Пашди — Ребенок, дитя
Фело — Еще
Шкотá — унижительное название нефилимов
Энгелош — Ангел

- Альшайтан** — титул правителя Алхиры
Воронка — способ перемещения между царствами, а также в пределах одного царства
Магик — магия, используемая светлыми и темными еретиками, а также слово, обозначающее различные способности сверхъестественных существ
Мерцание — способ фей перемещаться в пространстве
Нахр Альнуфус — Река Душ
Сиада — правители отдельных территорий Алхиры
Солас — источник энергии в Алхире
Тени — способ алчных перемещаться в пространстве
Эйрид — денежная единица
Эпíсимос — титул правителя Келосероса

Мир, в котором происходит действие этой истории, родился после того, как Земля была практически уничтожена ее обитателями. Немногочисленные смертные выжили, но они вели

АДСКОЕ ПЛАМЯ

жалкое существование, пока не появились новые Боги и не решились восстановить планету. Тейя, Эйфер, Манаат и 'Амм создали светлое и темное царства и разместили их на различных «энергетических плоскостях» в Лирии — так они называли остатки мира смертных. Затем Боги произвели на свет детей, отдали им эти владения и покинули их, предоставив им самим распоряжаться новым миром и своей жизнью.

Боги не дали своим отпрыскам практически никаких знаний и полезных навыков и принялись с интересом наблюдать за тем, как бессмертные осваиваются в странах, где их бросили на произвол судьбы, не спросив их желания. Ни у нефилимов, ни у митр не было языка, пока они не перешли границы своих владений, чтобы найти ответы в мире, существовавшем задолго до них. Там они встретили смертных. Сами Боги говорили на языке калмани, не известном на этой планете, но распространенном в иных мирах и царствах, которыми они правили прежде. Они не познакомили своих детей с этим языком, поэтому нефилимы и митры перенимали речь смертных. Луджа, язык нефилимов, родился из сохранившегося арабского языка смертных людей, на котором говорили в небольших городах и деревнях вблизи границы Алхиры. Митры говорили на языке гюсса, основанном на греческом, который был распространен на севере, в окрестностях Келосероса. В обоих случаях языки сначала перенимались полностью; однако со временем, после того как потомки Богов покинули мир смертных существ и удалились в свои царства, языки сильно изменились. Некоторые структуры сохранились практически в первоначальном виде, но многие слова и фразы исчезли, видоизменились или были созданы заново нефилимами и митрами.

Общим языком стал один из множества языков смертных людей, переживший апокалипсис; он был распространен в новых царствах в качестве средства общения между нефилимами и митрами.

Как это обычно бывает в истории, точка зрения на события может меняться и зависит от рассказчика. Пусть читатель, переступая порог чужого мира, не забывает об этом.

Солнце садилось, на пустыню опускалась ночь. Страх походил на горячие песчинки, на прикосновение подступающих теней. У Ахейи учащенно билось сердце, кружилась голова, она чувствовала, как страх славливает горло, чувствовала знакомый вкус, который он оставлял на языке. В последние несколько недель от страха у Ахейи сводило живот, как от тухлого мяса, которое она вынуждена была есть, чтобы не умереть с голоду. Еще раньше страх жил в стоячей воде заросших тиной рек, а еще раньше шуршал, как листья под ногами в ночи, хотя она осознавала, что на мили вокруг нет ни единой живой души.

Ахейя многое узнала о страхе за то время, пока находилась в бегах; узнала, что он дремлет в окружающих ее вещах, в природе, в обыденных действиях, узнала, что он ждет лишь движения, мысли, чтобы проснуться. Страх был хорошо знаком ей еще до того, как она покинула свой дом в Келосеросе. Иная версия того же невидимого монстра.

Но сейчас Ахейя запретила себе думать об этом, зная, что если поддастся страху, он отнимет у нее последние силы. В конце концов, поблизости находился вполне реальный монстр, с когтями и клыками. Он просачивался сквозь песок у нее за спиной. Нельзя было расслабляться ни на минуту, потому что чудовище собиралось напасть на нее.

Ахейя всхлипнула, карабкаясь на очередную дюну; слезы гнева катились по щекам, колючие песчинки забивались под

АДСКОЕ ПЛАМЯ

ногти, резали кожу. Краем глаза она видела, как тени варколака материализуются где-то сбоку. Она знала, что тварь играет с ней, хотя не понимала почему. Ахейя бежала из последних сил, но ей мешал песок; он рассыпался, ноги проваливались, и она не могла обогнать существо, которое было наполовину волком, а наполовину — порождением древней магии калмани. Оно должно было схватить ее еще несколько часов назад, но вместо этого следовало за Ахейей по пустыне, все время на одинаковом расстоянии, даже когда она выдыхалась, не могла бежать, идти, просто ползла. Ей уже казалось, что варколак не охотится за ней, а зачем-то гонит в сторону границы Алхиры.

Она вытерла лицо тыльной стороной руки, не своя взгляд с пелены, вздымавшейся перед ней. Для большинства жителей Лирии и сверхъестественных существ граница, к которой она спешила, означала смерть; за этой границей лежала страна, обитатели которой повелевали тенями и жестоко играли душами. Смертные называли Алхиру «хел»; это название происходило от древнего слова, означавшего «ад». Ахейе эта страна мнилась раем на земле; она была уверена, что там впервые в жизни сможет почувствовать себя в безопасности.

Черная, словно оникс, стена, отделявшая Алхиру от мира смертных, разрезала надвое оранжевое небо и темно-красные пески, словно некая природная аномалия. Она была создана из заклинаний и черной магии, «магика». Эти заклинания, как живые, бурлили и клубились внутри стены, отчего та походила на гигантскую грозовую тучу.

Ахейя была близка к цели, но эта адская стена порождала в ее мозгу нехорошие, зловещие мысли. В сознании возникали картины того, что произойдет с ней, если она попадет к слугам Офиона, ее терзали мысли о мучительной гибели в лапах зубастого существа, прятавшегося в туче песка... но эти мысли приносили облегчение. Это испугало ее сильнее всего, ведь смирение и принятие судьбы означали, что все кончено. Ахейя понимала: если сейчас сдать, то убийство, кровь, бесконечное изматывающее бегство... все это окажется напрасным.

МАРИЭЛЬ ПОМЕРОЙ

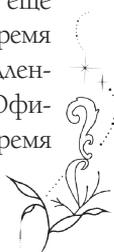
Ахейе представлялось, что она находится на распутье и что у нее осталось лишь две дороги: погибнуть в мире смертных по собственной воле, на своих собственных условиях или пересечь границу Алхиры и войти в царство, которого ее с детства учили бояться. Она не допускала даже мысли о том, чтобы позволить преследователям увести себя назад, в Келосерос. Офион больше не прикоснется к ней. Никогда, ни за что. Никогда больше Ахейя не будет фальшиво улыбаться, скрывая подступающие слезы. Никогда больше она не будет слабой.

Она подумала о ярко освещенных улицах с красивыми домами, о веселых вечеринках, где спиртное лилось рекой, а гости предавались необузданным удовольствиям, о холодных рептилиях, которые притворялись правителями государства, членами царствующего дома. Сцены жизни в Келосеросе появлялись в ее ночных кошмарах, воспоминания не давали покоя в минуты одиночества. Ей казалось, что прошлое тоже преследует ее, подобно варколаку; всякий раз, когда Ахейя пыталась бежать, оно возникало рядом, готовое в любой момент наброситься на нее и растерзать.

Алая кровь капала на песок. Такая же, как та, которую Ахейя постоянно видела в кошмарных снах. Прошлое не оставляло ее, оно пыталось замарать, запятнать ее реальность, исказить истину, помешать ей жить дальше.

За свою короткую жизнь она видела столько крови; все хорошее, что было в ее душе, давно было испорчено, выжжено, вытоптано. Ахейя уже не могла отделить воспоминания, дороги ее сердцу, от тьмы и холода, которые навеки поселились внутри и мешали ей жить и радоваться. Эти два понятия, добро и зло, сливались в нечто серое, мутное, а тем временем жизнь уходила сквозь пальцы, словно песок. Дни, месяцы, годы — она не считала их.

Ахейе было всего двадцать восемь по летосчислению смертных, но, поскольку она была бессмертна, казалось, что еще вчера она была ребенком. Раньше Ахейя не обращала на время внимания, ей было все равно, идет ли оно быстро или медленно. Но с того дня как она бежала, с тех пор как ишейки Офиона устремились по ее следу, все стало иначе. Сейчас время

АДСКОЕ ПЛАМЯ

было важнее всего. Сейчас оно было единственным, что имело значение. Она оказалась в ловушке времени, она была заключена внутри песочных часов и каждую секунду отчаянно боролась, раскидывая в стороны безжалостный песок, готовый похоронить ее.

Ахейя с трудом приподнялась на локтях и взглянула на гребень дюны. Кровь исчезла. Она знала, что это ненадолго, что кровь появится снова, будет вечно преследовать ее. На смену багровой луже пришли зловещие тени, которые обступили ее и скрыли заходящее солнце. Ахейя заскрежетала зубами, чувствуя, как слезы текут по лицу, но не издала ни звука, поднялась на ноги и продолжила идти по пустыне.

Варколак беззвучно крался за ней.

У нее болело в груди, воздух обжигал горло, но Ахейя хватала его ртом, заставляя себя дышать. Жара была удушающей, пот выступал на лбу, тек по шее, трескались губы, открытые части тела давно обгорели. Это было незнакомое ощущение; когда она бежала из родной страны, там была зима. Но сейчас все было чужим: это безумное стремление бежать, голод, смертельная усталость. Она сама казалась себе чужой.

Когда Ахейя попыталась перебраться через очередную красную дюну, у нее подогнулись ноги, она упала и покатилась к подножию холма. Песок забивался в раны, которыми было покрыто все тело.

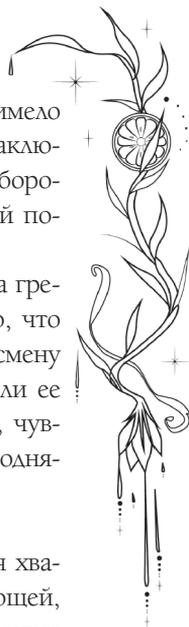
«Довольно».

Это слово прозвучало у нее в ушах при первых признаках поражения; оно было произнесено чьим-то усталым, горьким и безнадежным голосом, так похожим на ее собственный.

«Хватит, оставь эти жалкие попытки».

Это тьма, струившаяся по ее жилам, нашептывала ей лживые слова. Как будто она сама, Ахейя, хотела слатся и умереть. Она знала, что это ложь, она слышала эти слова много раз, но трудно было убедить себя во враждебности этого голоса, ведь выход, предлагаемый им, казался таким легким, таким привлекательным.

«Будет гораздо проще, если ты просто позволишь варколаку съесть себя».

МАРИЭЛЬ ПОМЕРОЙ

Почти невозможно было заставить себя не слушать этот соблазнительный голос, а сказать, что она сможет добраться до цели... что сейчас нельзя сдаваться.

— Нет, — прошипела Ахейя сквозь зубы, чтобы заглушить голос, вынуждавший ее опустить руки. «У меня все получится. Нужно только пересечь границу. Там я буду в безопасности».

Она бросилась бежать; болели ноги, все суставы, дышать было так тяжело, что в груди снова возникла острая боль. Но расстояние до барьера постепенно сокращалось, и вскоре Ахейя увидела собственное отражение.

Ее лицо расплылось, как будто ветер пронесся над озером с черной водой. Волны снова и снова бежали по поверхности стены, и в конце концов отражение девушки-диоскура исчезло. Ее лицо скрылось за черными водоворотами, но через несколько секунд магик, создавший стену, вернул отражение, и Ахейя увидела себя.

Она протянула руку и коснулась кончиками пальцев магика, но в этот момент ногу пронзила боль, ее дернули назад, и Ахейя упала на землю. Она задыхалась, хрипела и пыталась выплюнуть песок, набившийся в рот. Обернувшись, она увидела варколака, который схватил ее за щиколотку. Кровь хлестала из раны и сразу же уходила в красный песок.

Ахейя не могла кричать, у нее пропал голос от жуткой боли, она дышала так часто, что закружилась голова. Песчинки и мелкие камешки царапали обнаженные руки, рвали одежду, а черные растрескавшиеся когти утаскивали ее прочь, все дальше от границы, и с каждой секундой надежда на спасение таяла...

«Тебе конец. Ты покойница. Ты...»

— НЕТ! — прохрипела Ахейя, глотая злые слезы, отчаянно пиная и царапая пустоту, дым, который скрывал хищника и постепенно поглощал ее тело.

Было больно, Боги, как же ей было больно. Но смерть была еще хуже боли. Ахейя не могла потерпеть поражение сейчас, когда почти достигла цели. Она не могла погибнуть напрасно.

«Я никогда больше не буду слабой...»

АДСКОЕ ПЛАМЯ

Ахейя мысленно повторяла эти слова снова и снова, и отчаяние придало сил; она сунула руку в черную тьму, попыталась нащупать что-нибудь внутри магической стены, найти опору. Пальцы жгло, как будто она держала ладонь над пламенем, а тем временем мерзкая тварь еще глубже вонзила клыки в ее ногу. Ахейя попыталась ползти вперед, несмотря на невыносимую боль в руках, но варколак тянул ее на себя. Ей показалось, что она разорвется надвое.

— Боги, пожалуйте, помогите! — вскричала Ахейя, извиваясь.

Руки по локоть ушли в стену, которая отгораживала пустыню от иного мира. Боль ослепляла, в ушах шумело, перед глазами медленно ползли какие-то ярко-алые полосы.

Варколак пронзительно взвизгнул и на мгновение отпустил ногу Ахейи; она, воспользовавшись этой возможностью, рванулась прочь, и онемевшие пальцы скользнули по шероховатому камню. Граница между мирами окутала ее руки, потом плечи; несмотря на жестокую боль, она все-таки понемногу ползла вперед.

— Кто-нибудь...

Это был шепот. Мольба. Молитва.

Крепко зажмурившись, Ахейя сунула голову во мрак.

Внутри было нечем дышать.

Она закричала, но крик застрял в горле.

Слезы испарялись, стоило им выступить на глазах.

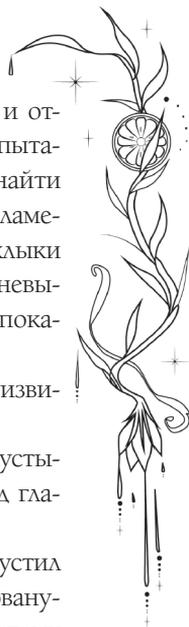
«Зато я снова увижу ее».

При мысли об этом, о том, что она сейчас умрет, покинет этот мир навсегда, у Ахейи болезненно сжалось сердце. Если она погибнет, то снова встретит Андромеду, свою мать; и когда она осознала это, боль отступила. В конце концов, это была всего лишь физическая боль. Такую боль Ахейя могла вытерпеть. Она терпела ее всю жизнь.

Красные полосы, мелькавшие перед глазами, побежали быстрее. Если не считать этих полос, вокруг царил полная тьма.

«Мне тебя не хватает».

Ахейя едва сообщала, ее сознание словно застыло на краю реальности, над черной бездной, которая звала ее

по имени... И внезапно боль утихла. Невидимое пламя, которое бушевало вокруг, погасло, воздух хлынул в легкие, и ей снова показалось, что сейчас ей откусят ногу. Она застонала и свернулась калачиком. Горячая кровь текла по ноге и ступне. Ахейя открыла глаза и тут же пожалела об этом.

Монстр последовал за ней в Алхиру. «Ну разумеется». Она была в таком отчаянии, так устала; Ахейя даже не подумала о том, что произойдет после того, как она пересечет границу. Она поморгала, пытаясь избавиться от алой пелены, застилавшей зрение, и, нащупав руками каменистую землю, поползла вперед.

«Только не так. Я не собираюсь умирать на коленях».

Ахейя оглянулась на хищную тварь, которая двигалась сквозь мглу; магик струился с ее боков, словно вода. Она попыталась ползти быстрее. Боль в ноге напомнила о том, что может сделать с ней варколак, что сделает с ней варколак. Ахейя постаралась не обращать внимания на ноющие суставы, поднялась и заковыляла по камням, подволакивая раненую ногу.

Она шла с трудом, потому что нога все время подгибалась, и еще земля как будто раскачивалась, постоянно смещалась. Ахейя видела лишь на расстоянии вытянутой руки, дальше все скрывалось во мраке. Зрение не могло помочь, у нее остались лишь слух и осязание; она чувствовала только... ужас, едкий запах дыма, наполнявшего легкие, жжение в груди... И внезапно ощутила жар. Он не походил на невидимое пламя, заключенное в стене между мирами, но все же обжег раны, и Ахейя невольно зашипела.

Она медленно поморгала. Тьма постепенно рассеивалась, и показался какой-то тусклый янтарно-желтый свет. Ахейя нашла опору, под ногами ощущалась твердая земля; стало тепло, ледяной ком в груди растаял. Она застонала и снова рухнула на землю от боли в ноге; колени ударились о каменную плиту, и этот стук нарушил мертвую тишину. Упершись в гладкую поверхность израненными, грязными пальцами, Ахейя приподнялась.

— Атиран.

АДСКОЕ ПЛАМЯ

Низкий голос с незнакомым акцентом словно окутал Ахейю, стиснул грудь, заставил поднять глаза от земли, и от неожиданности она потеряла равновесие. Негромко ахнула, оглядываясь в поисках того, кто произнес это простое слово. Казалось, оно проникло в самую кровь.

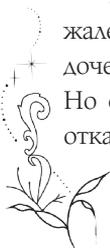
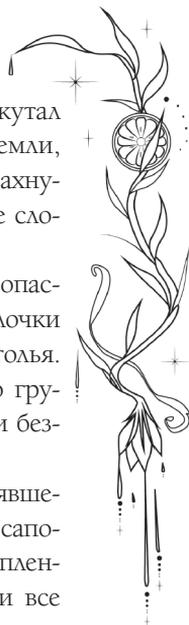
Ахейя встретила пристальный взгляд, говоривший об опасных тайнах, о пламени и пепле; серые радужные оболочки были испещрены багровыми точками, похожими на уголья. Взгляд походил на физическое прикосновение; как будто грубые руки скользили по ее коже, обещая крепкую хватку и безжалостные слова.

У Ахейи пересохло во рту, пока она разглядывала стоявшего перед ней нефилима. Кожаные штаны, заправленные в сапоги, черная рубашка, ремень на груди с несколькими укрепленными на нем кинжалами. Клинки были черными, как и все остальное в его внешности: кудри, спадавшие на лоб, ресницы, обрамлявшие эти странные глаза, татуировки. Татуировками были украшены его руки и шея, кисти и пальцы, и они напомнили Ахейе тени — и ей вдруг стало интересно, продолжают ли они дальше, под одеждой.

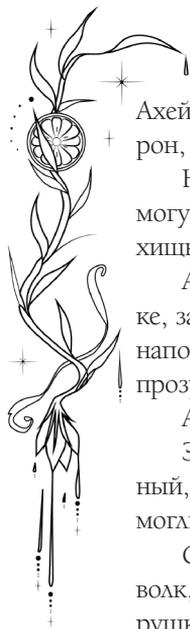
Она слотнула и поднялась с колен, испытав внезапное желание выглядеть сильной и уверенной в себе. Твердо встав на ноги, она выпрямила спину, сделала шаг вперед. Незнакомец наблюдал за ней. Под его внимательным взглядом Ахейя особенно остро ощутила боль от укуса варколака и постаралась не опираться на раненую ногу.

Его фигура была такой же грозной, как и взгляд: мощные, мускулистые руки, огромные ладони, которые могли бы обхватить ее талию. Пальцы были украшены дюжиной серебряных колец; Ахейе показалось, что они раскалены и светятся изнутри. И все же не рост, мускулы и в целом внешность мужчины испугали ее. Ахейя почувствовала, что его окружает некая аура.

Эта аура была темной и гнетущей и заставила Ахейю пожелать от своей богатой одежде и украшениях, о положении дочери правителя, о могуществе, дарованном ей Богами. Но она больше не могла повелевать светом; она добровольно отказалась от силы, когда покинула Келосерос. И вот теперь

МАРИЭЛЬ ПОМЕРОЙ

Ахейя вошла в царство теней, тени окружили ее со всех сторон, и выхода не было.

Нефилим слегка наклонил голову набок, скрестил на груди могучие руки. Он походил на хищника и обладал взглядом хищника.

Ахейя взглянула на его волосы, собранные в узел на затылке, заметила тени, трепетавшие под воротником рубашки. Они напоминали туман над озером в предрассветный час; их полупрозрачные шупальца потянулись к Ахейе, коснулись ее кожи.

Алчный.

Этот демон был не просто левиафаном; перед ней был алчный, он мог приказывать теням точно так же, как диоскуры могли приказывать свету.

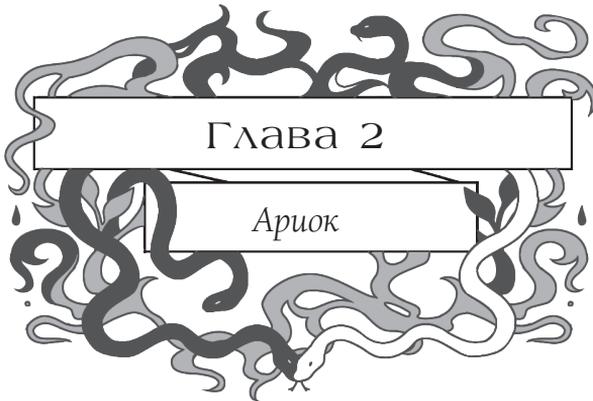
Сердце чаще забилося в груди, и страшный магический волк, гнавшийся за ней по пустыне, показался безобидной зверушкой. Этот пылающий взгляд привлекал ее. Ахейю взволновало, заинтересовало то, что пряталось там, за этими глазами — за рыжими отблесками, которые обжигали, за серыми радужными оболочками и угольно-черными зрачками, за гневом, который она почувствовала. Демон смотрел на нее так, словно ее вид, само ее присутствие оскорбляло его, и впервые за долгое время Ахейя ощутила тепло — тепло, которое искала всю жизнь, но которое так до сих пор и не смогла найти. Тепло просочилось в тело, согрело замерзшие кости.

Пока алчный наблюдал за ней, Ахейе казалось, что ее кожу лижут языки пламени. Так прошла минута, и она поняла, что больше не может выдержать его взгляд.

— Ты сможешь мне? — пробормотала она.

От потери крови у нее кружилась голова, и Ахейя чувствовала, что теряет связь с реальностью.

Демон, стоявший перед ней, презрительно скривил губы, и на нее упала тень приближавшегося варколака.

Разумеется, до него доходили слухи о беглянке из Келосероса; неблагодарная избалованная девчонка, диоскур, притом дочка правителя, решила ни с того ни с сего бросить свою любящую семейку. По крайней мере, в таких выражениях это описывали. У него при дворе перешептывались об этой девице, но он не обращал на слухи особого внимания. Однако в конце концов обратил — после того как шепот стал громче, когда заговорили об убийстве, о бегстве от наказания, о долгах, изматывающих скитаниях. Интерес к произошедшему достиг пика, когда кто-то упомянул о вознаграждении; Офион предлагал за нее немислимую сумму. Возможно, награда привлекла бы кого-то другого, но Ариок не нуждался в деньгах, а кроме того, не собирался иметь никаких дел с этими сволочами митрами после того, что они сделали его семье.

Откровенно говоря, он не думал, что она доберется сюда. Не думал, что эта изнеженная девка сумеет пересечь Красное море и что он увидит ее живой в своих Пограничных землях. Но когда оказалось, что он ошибся — а такое случалось нечасто, — Ариок начал за ней наблюдать.

Было что-то в ее голубых глазах, какое-то упрямство, которое она сохраняла даже перед лицом смертельной опасности; и ему захотелось узнать, что же вынудило маленькую богиню, рожденную в правящей семье, всю жизнь прожившую в роско-